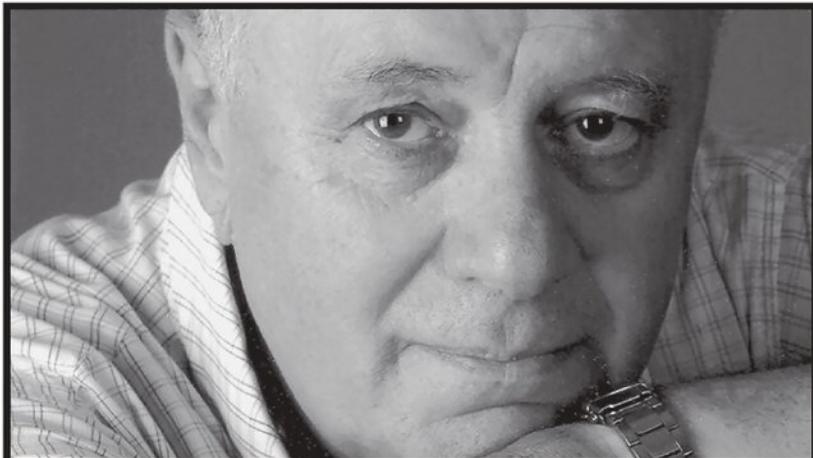
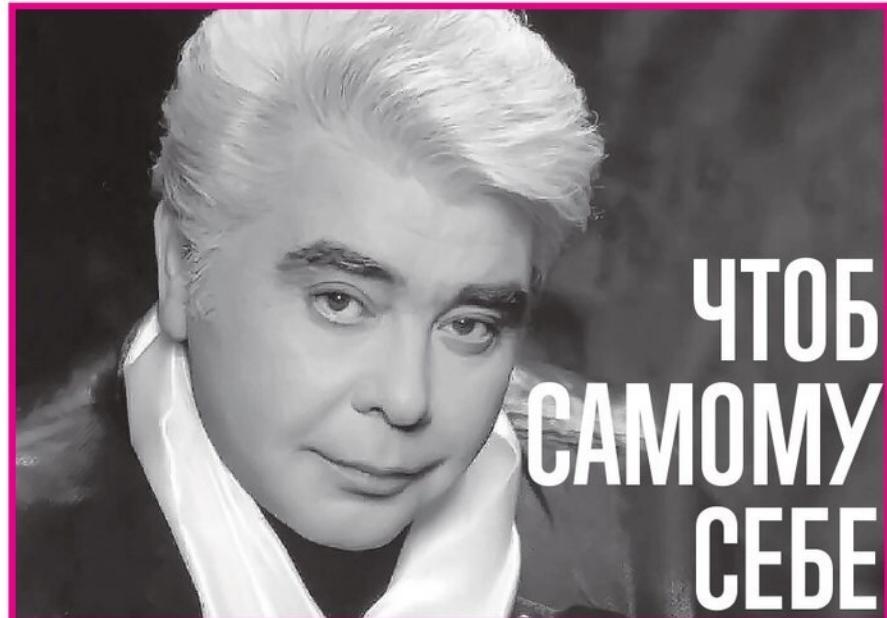

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ЛИРИК С ЧУВСТВОМ
ЮМОРА

стр. 6-9

ЧТОБ
САМОМУ
СЕБЕ
ЗАВИДОВАТЬ

стр. 14-17

№18 (151)
МАЙ 2023

ЧТОБ САМОМУ СЕБЕ ЗАВИДОВАТЬ

Мы много раз выступали с ним на одной сцене. Последний раз мы вместе принимали участие в гала-концерте фестиваля, посвященном Михаилу Кругу на стадионе в Твери летом 2007 года. Я тогда еще поздравлял его с шестидесятилетием. А меньше, чем через год, его сердце перестало биться. Автор многих хитов, почетный член СПСА Анатолий Днепров.

Геннадий Норд

Родился Анатолий Днепров в 1947 году на Украине, в городе Днепропетровске. Рано приобщился к занятиям музыкой. В пять лет мальчик уже овладел игрой на аккордеоне и мог воспроизвести понравившуюся мелодию. После окончания восьмого класса школы Толя проступает в индустриальный техникум. Он решил освоить специальность мастера контрольно-измерительных приборов.

Но через два года Анатолий решается на штурм музыкального училища города Грозного, где проваливает вступительные экзамены по музыкальной литературе.

Вернувшись в родной техникум, Анатолий начинает заниматься художественной самодеятельностью и в 1964 году становится абитуриентом музыкального училища Днепропетровска. На этот раз, после успешно сданного прослушивания, молодого человека зачисляют на первый курс.

В 20 лет Анатолия призывают на службу в Советскую армию, где он продолжает заниматься музыкой, став артистом Ансамбля песни и пляски МВД Украины и Молдавии, под руководством Васильева.

Находясь в Киеве, Анатолий становится вольнослушателем курсов по композиции в Государственной консерватории.

После армии он участник джазового коллектива под управлением Владимира Макаровского, в котором играл на пианино и исполнял некоторые вокальные партии. Коллектив успешно гастролирует по СССР и даже принимает участие в некоторых международных фестивалях проходивших в стране.

С женой Ольгой Павловой

Скоро Анатолий понял, что для достижения настоящей популярности требуется переезд в Москву.

Первые годы, проведенные в столице, стали довольно трудными - зарплаты были случайными и не было постоянного жилья.

Счастливый случай сводит его с Павлом Леонидовичем Леонидовым, поэтом-песенником, советским музыкантом-министром и импресарио, легендарной фигуруй советской эстрады 1960-1970-х годов. Его знала вся творческая богема. И вот с таким человеком они стали творческим tandemом. - Днепров стал сотрудничать с ней.

В 1974 году ВИА «Плюющие сердца» исполнил их совместно написанную песню «Не пойму».

Позднее, этот же ансамбль исполнил песни Анатолия Днепрова на стихи по-

спит», «Целый мир», «Ока», «Веточка яблони».

Одной из первых их совместных работ стала песня «Васильковая канва», которую исполнила Нина Бродская.

В дальнейшем, песни Анатолия Днепрова вошли в репертуар самых известных исполнителей того времени: Тамары Минсаровой, Нани Бревгадзе, Вадима Мурермана и других.

Дочь Павла Леонидова Ольга была неплохой поэтессой. Анатолий Днепров стал сотрудничать с ней.

В 1974 году ВИА «Плюющие сердца»

принимает решение о возвращении на родину.

В 1979 году Днепров знакомится с еще одним классиком песенного жанра, поэтом Михаилом Таничем. С ним была завершена работа над песней «Радовать», являющейся самой известной в репертуаре Анатолия.

Песни Анатолия Днепрова исполняли также вокально-инструментальные ансамбли «Весёлые ребята» и «Самоцветы».

В 1979 году Днепров знакомится с еще одним классиком песенного жанра, поэтом Михаилом Таничем. С ним была завершена работа над песней «Радовать», являющейся самой известной в репертуаре Анатолия.

Популярность Днепрова была фантастической, но ему показалось этого мало.

И в 1979 году Анатолий Днепров решается на изменения в творческой биографии, и вместе с женой, сыном и тестем переезжает в США, где находит на достижение мирового признания.

Певец обосновывается в Нью-Йорке. В группе Днепрова «New Ways», которую он собирает на первых порах, играют американские музыканты. Он вновь берется за любую работу: создает музыкальные композиции на английском языке, выступает в развлекательных клубах и ресторанах с собственным коллективом, гастролирует по городам.

Русская эмиграция принимает музыканта тепло. Расходятся кассеты с песнями Днепрова «Признание с по-ручиком Голицыным» на слова Ольги Павловой, «Звезды на лугу» на слова Павла Леонидова.

В 1982 году после знаменательной встречи музыканта с продюсером первой величины Джоном Хаммондом, Анатолий становится его подопечным и начинает сотрудничать со звукозаписывающей компанией «Медиа-Макс Студия». Записываются англоязычные синглы автора-исполнителя «Как дела, Америка?», «Хорошая компания» («Good Company»), «Потерянный» («Lost»).

Информация о русском музыканте появляется в ведущих изданиях прессы («Daily News», «USA Today» и в «Bill Board»).

Днепров заключает контракт с голливудским режиссером Зархи на создание саундтрека киноленте «Американская свалка».

На музыкальном конкурсе в Лос-Анджелесе Анатолий получает первую премию.

Успех не минует, но, после 7 лет проживания в США, Анатолий Днепров принимает решение о возвращении на родину.

В 1987 году певец возобновляет концертную деятельность в Москве. Начинает всесоюзные гастроли музыканта.

Со старшим сыном

В эти годы певец выпускает диски «Ответ Вилли Токареву», «Рыбина».

В середине 1990-х годов появляется альбом «Прямой ответ», в который вошли треки «Невиновная», «Постой», «Целый мир», «Ялта». В сборник «Не нарушая одиночества», выпущенный в 1995 году, были включены песни «Такси-блюз», «А осень как гость», «Одна».

В конце столетия Анатолий Днепров порадовал поклонников альбомом «Радовать хочу тебя я...» с романсами «Красивая», «Октябрь», «Осень», «Любовь уходит тихо, по-английски».

На песни «Радовать», «Белые снега», «Я приглашаю в круг друзей» снимают клипы.

В начале 2000-х Анатолий Днепров пишет альбомы «Я на свободе», «Каждому свое», «Не формат», «Слушай и танцуй», которые помимо романтических баллад, таких как «Прости», «Ах, как жаль», включают в себя и жанровые песни-зарисовки «Пятый туз», «Стучат колеса».

Творческий и семейный союз Анатолия Днепрова с супругой продолжает работать, - пишутся новые песни. Днепров много гастролирует.

- Как собираешься встретить юбилей?

- К моему юбилею друзья предложили мне сделать большой концерт в Государственном Кремлевском дворце. Еще в ноябре мы с моим директором связались с руководством ГКД и договорились об аренде зала на 1 апреля. А когда мы уже собрались вносить арендную плату, неожиданно выяснилось, что зал отдан под концерт Максима Галкина! Категорический отказ последовал и от нескольких телеканалов, куда мы обратились с просьбой показать концерт. Получается, что для олигархов, депутатов и авторитетов я петь могу, а для народа нет. Складывается впечатление, что кто-то целенаправленно перекрывает мне дорогу.

- У тебя есть предположения, кто это может быть?

- У меня непростые отношения с некоторыми людьми. Но повлиять на такую серьезную структуру, как Кремлевский дворец, было под силу только одному певцу на нашей эстраде. Полагая, что он имеет влияние на директора ГКД Петра Шаболтая, я позвонил его секретарю и сказал:

- Что-то мне не дают Кремль. Можно попросить вашего босса, чтобы он как-то поспособствовал?

Секретарь заверила, что все ему передаст. Но никакой реакции не последовало. А ведь когда-то он мне много помогал. Он первый начал петь суперхит «Радовать», который я написал в 1971 году. Михаил Танич говорил, что он посвятил эту песню своей жене. На самом деле идея и основные

С младшим сыном

С певицей Нелли Батицкой, ресторан «Баку», 1981

одноклассники.ru

С Михаилом Таничем и Лидией Козловой

С женой Ольгой Павловой

Окончание. Начало на с. 15

слова придуманы мной. Я посвятил ее девушке, которую очень любил. К сожалению, через пару месяцев нашей совместной жизни она умерла от рака.

- Как тебе, начинающему композитору, удалось заинтересовать звезду эстрады?

Я просто подошел к нему на какой-то концерт и сказал, что у меня есть для него песня. Тогда это было впорядке вещей. Мы начали сотрудничать. Потом он познакомил меня с Женей Евтушенко и Белой Ахмадулиной. Когда я впервые увидел великолепную поэтессу, просто обалдел. Она была крепко подшофе. В 1972 или 1973 году Евтушенко дала возможность выступить в Колонном зале Дома союзов. Он написал на мои музыку два стихотворения. Одно я забраковал. Женя переделала стихотворение, и песня прозвучала в Колонном зале. Потом был банкет в ЦДРИ. Женя посадил нас с женой за свой стол, в самом центре. Кроме нас, там были Никита Богословский с младшим сыном, сын Дмитрия Шостаковича - Максим, Людмила Зыкина и Эдуард Хиль. Когда мы с Шостаковичем основательно накириялись, жена Евтушенко выдала, указав на Хиля:

- Как жаль, что в Советском Союзе такие бездарности выходят на сцену!

Я подумал: «Блин! Надо отсюда сваливать».

А жена вышла в туалет. Пока я ее искал, все переместились из-за стола в комнату отдыха, и Богословский начал играть на пианино.

- Никита, хватит играть всякое дерьмо, - вдруг прервал его пьяный Евтушенко. **- А сейчас, товарищи, вы услышите настоящую музыку.**

И стал подталкивать к инструменту меня. Я сначала отказывался. А потом еще набрал градус. И в итоге сдуру сел за фортепиано. Тут мне и настал конец.

Через день Богословский пошел к председателю Гостелерадио Лапину и напел ему, что Днепров, мол, несоветский композитор. То же самое он повторил на худсовете фирмы грамзаписи «Мелодия». И целых полгода я был исключен отовсюду.

Помог мне легендарный Леонид Утесов, который жил со мной в одном доме. Я ему пожаловался:

- Леонид Осипович, мне есть не на что. Богословский мне все закрыл.

Утесов наехал на Богословского:

- Слушай, Никитка, ты чего трагаешь парня? Парень-то хороший.

Вскоре на очередном заседании худсовета «Мелодии» Богословский неожиданно для всех одобрил мои песни.

- Постой! Ты же только что говорил, что жил в нищете. Как же тебе вдруг удалось стать соседом самого Утесова?

- В этом доме жила моя жена Ольга с родителями. Ее папа, Павел Леонидов, был известным концертным администратором и не менее известным поэтом-песенником. Как администратор, он первым начал делать концерты на стадионах и помогал зарабатывать большие деньги, практически, всем популярным исполнителям того времени.

Сыграл Леонидов существенную роль и в моей судьбе. Именно он в конце 1970-х подбил нас с Ольгой эмигрировать вместе с ним в Америку. Сказал, что меня там ждет контракт с «Коламбия рекордс».

В это время Стас Намин готовил к выпуску пластинку своей группы с двумя моими песнями. И, воспользовавшись моим отъездом, подписали их своим именем. Одна из этих песен - «Стучат колеса» - стала хитом. Естественно, все авторские за нее Стас забирал себе. Ему даже в голову не пришло поделиться хотя бы с моей тещей, которая осталась в Москве.

А жена вышла в туалет. Пока я ее искал, все переместились из-за стола в комнату отдыха, и Богословский начал играть на пианино.

- Никита, хватит играть всякое дерьмо, - вдруг прервал его пьяный Евтушенко. **- А сейчас, товарищи, вы услышите настоящую музыку.**

И стал подталкивать к инструменту меня. Я сначала отказывался. А потом еще набрал градус. И в итоге сдуру сел за фортепиано. Тут мне и настал конец.

Через день Богословский пошел к председателю Гостелерадио Лапину и напел ему, что Днепров, мол, несоветский композитор. То же самое он повторил на худсовете фирмы грамзаписи «Мелодия». И целых полгода я был исключен отовсюду.

Помог мне легендарный Леонид Утесов, который жил со мной в одном доме. Я ему пожаловался:

- Леонид Осипович, мне есть не на что. Богословский мне все закрыл.

С Геннадием Нордом, Сейраном Мурадяном и Александром Миражом

- Нет, я хочу попробовать работать сам. Он сказал:

- Ну, что ж. Будешь жить на средства своих родителей.

Как потом мне рассказывал конфидент Эдик Смольный, по Московскому тогда был отдан негласный приказ: «Днепрова в концертах не занимать».

- Опять наступило тяжелое время?

- Как ни странно, для меня это было самое «кайфовое» время. Моск콘церт меня не трогал. Я раз в неделю спокойно работал со своим шоу в кооперативном кафе «Радуга». Получал очень неплохие деньги.

Однажды в «Радугу» пришла Пугачева с Розенбаумом, Кристиной Орбакайте и администратором Олегом Непомнящим. После выступления они пригласили меня за свой столик.

Кристина начала говорить:

- Жалко, что нет Вовы Преснякова. Послушал бы, как петь нужно.

В этот момент Пугачева под стулом со всей силы дербалынула ее ногой. И она сразу осеклась.

- Ты не смог подружиться с Пугачевой? Такой случай.

- Я был знаком с ней еще до отъезда в Америку. Тогда Алла даже приглашала меня к себе домой. Жила она еще в Кузьминках, около колыцевой дороги. Помню, я еле нашел ее дом.

Она мне показывала песни. Сказала, что это какой-то композитор из Запорожья по фамилии Горбонос. Но я сразу влюбился, что это она сама. Она талантливый человек. Но не авторитет для меня. Для меня авторитеты - Элтон Джон, Джордж Майкл, Уитни Хьюстон. Возможно, поэтому у меня и не заладилась дружба с Аллой.

Вскоре после моего приезда из Америки Миша Жванецкий предложил мне сделать концерт во дворце спорта «Измайлово». И администратор Варшавский, который занимался этим концертом, позвонил Алле, чтобы ее пригласить. Попал на Женю Бодлина. И тот заявил:

- А мы с Аллой не пойдем на концерт Днепрова. Он предал не только Россию, но и Америку. Это мнение Аллы.

Варшавский разговаривал с ним по телефону с «громкой связью». И я все это слышал.

Через некоторое время Жванецкий получил офис на Тверской и устроил там презентацию. Пригласил Аллу, Градского. А меня попросил привезти мою музыкальную аппаратуру. Алла,

увидев меня, как ни в чем не бывало, со мной поздоровалась.

Я сказал:

- Знаешь, после того, что я услышал от Болдина, я с тобой вообще разговаривать не хочу.

Выяснив, в чем дело, Алла позвала Женю и закатила ему скандал. В итоге мы напились и устроили джем-сейси. Потом она периодически звала меня на какие-то свои туровки. Но мне интересно тусоваться с этими людьми.

- Уже в 80-х годах прошлого столетия твои песни исполняли звёзды советской эстрады Алла Пугачёва, Любовь Успенская. Для чего ты перебрался в Соединённые Штаты, если в СССР у тебя было всё, о чём мечтает любая творческая личность?

- Хотелось большего. Меня раздражали полупустые прилавки, цензура, постоянные слежки. К тому же, ты не прав. В Штаты я эмигрировал будучи немедленным артистом. Мои песни стали слушать в СССР после того, как я завоевал популярность среди русскоязычных эмигрантов Америки. Каким-то образом мои песни стали набирать популярность в Советском Союзе. В ротациях радио, конечно же, их не было. Зато пластинки продавались повсеместно.

В 1986 году мою семью настиг финансовый кризис. Учитывая, что за эти годы я уже стал популярен в СССР, в 1987 году пришлось возвращаться в Союз на «постоянку». И неожиданно! Моими песнями заинтересовались звёзды первого эшелона советской эстрады. Я стал писать и для них. Так я снова начал зарабатывать.

- Известно, что твоя песня «Радовать» исполнялась только тобой. Но в последнее время её можно услышать и у Сосо Павлиашвили. Ты подарил ему песню?

- Пусть поёт. Я не жадный. Нет. Я ничего не дарил ему, но и не продавал. Сосо обратился ко мне, чтобы я дал согласие на исполнение им песни «Радовать». Я согласился с условием, что из его уст песня должна звучать иначе. Сосо согласился. По-моему, у него получается.

- Как родилась «Армения моя? Что тебя связывает с этой страной?

- Тёплые дружеские отношения и искренняя любовь к Армении. Я ее обожаю!

Последние годы в США сильно сказались на моей сердечно-сосудистой системе. На мне семья - жена и трое детей. Надо было кормить их как-то. Этими постоянными думками подорвал себе здоровье. А когда встал на ноги, уже в СССР, поехал с семьей отдохнуть в Джермук. С первого взгляда влюбился в Армению. Вся страна веет древностью - бесконечные храмы, монастыри, горы, леса, реки, водопады. Как в такое не влюбиться?

Позже я стал всё чаще возвращаться в Армению. Всю ее объехал. Именно в Армении и зародились строки музыки «Армения моя», слова к которой написал мой друг Леонид Харитонов.

- Из-за этой песни у тебя возникли проблемы с Азербайджаном. Какие именно?

- Проблем сначала не было. Песня звучала чуть ли не из каждого двора. Однажды мне поступил звонок. Звонили из Баку. Не помню имя человека, но представился сотрудником министерства культуры Азербайджана. Предложил мне кругленькую сумму, если я напишу и исполню песни про Азербайджан. Я ему сразу же отвел отказом. Не потому что Армения мне роднее. Дело в том, что я никогда не писал песни под заказ. Пишу только

то, что лежит на сердце. Да и в деньгах я не нуждался. Мне казалось, что мы поняли друг друга и распрошлись.

Однако, через полгода я попал «под азербайджанскую раздачу»: мое имя всплыло в азербайджанских СМИ, в которых говорится, что исполнитель русского шансона Анатолий Днепров решил подзаработать на армянах. Мол, армянская диаспора России заплатила Днепрову 20,000 евро за песню «Армения моя».

Я не стал обращать внимание на этот бред. И вместо ответа подготовил новый альбом, который полностью посвящён Армении. Всего 12 песен.

5 мая 2008 года Анатолий Днепров торопился в Ростов-на-Дону из Волгограда. В Ростове у Анатолия Семёновича должен был состояться концерт. Но...

Он умер в дороге, как и положено настоящему артисту.

Памятник на могиле Андрея Днепрова на Троекуровском кладбище в Москве